

УДК 821.111(73)

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВА И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОБРАЗОВ В ТВОРЧЕСТВЕ Н. ГОТОРНА

© Е. А. Морозкина¹, Р. И. Камалов^{1*}, М. В. Кожевников²

¹Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Коммунистическая, 19.

²Челябинский государственный педагогический университет
Россия, 454021 г. Челябинск, проспект Ленина, 69.

Тел.: +7 (347) 251 59 07.

*Email: lingvodidactica@mail.ru

В статье исследуется категория пространства, играющая важную роль в формировании художественных образов в творчестве известного американского писателя XIX века Н. Готорна. Выделяются «внутреннее» и «внешнее» типы пространств, а также «мистическое» и «мифологическое» пространства, в границах которых формируются художественные образы. Приводится условная схема соотношения типов пространств в творчестве Готорна. Поднимается проблема «границы» пространства, которую не всегда удаётся преодолеть персонажам Готорна. Когда же герои Готорна все же пересекают границы пространства, зачастую меняется их внешний облик и их внутренний мир. Обозначены также такие типы пространств, как «пространство преступления», в границах которого совершается убийство, а также «личное» пространство, которое, с одной стороны, охраняет героя от агрессии внешнего мира, а, с другой стороны, ограничивает его от социума, усугубляя состояние одиночества. Доказывается наличие сложной системы пространственных регистров, определяющих динамику мыслей и поступков созданных писателем характеров.

Ключевые слова: пространство, образ, граница, континуум, внешнее-внутреннее.

Категория пространства играет важную роль в художественных произведениях известного американского писателя XIX века Натаниэля Готорна. Проблему художественного пространства изучали многие известные исследователи, такие как Ю. М. Лотман, Д. С. Лихачёв, М. М. Бахтин, Р. Я. Штейнман. К примеру, в работе Ю. М. Лотмана «Статьи по семиотике и типологии культуры» исследуется художественное пространство в литературных произведениях преимущественно русской литературы. М. М. Бахтин в своей работе «Эпос и роман» опирается на произведения античной и средневековой литературы, пытаясь найти «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» [1, с. 9]. В американском и отечественном литературоведении творчество Н. Готорна в аспекте исследования художественного пространства как алгоритма построения художественных образов остаётся практически не изученным.

Проблема формирования художественной модели сложных пространственных отношений в творчестве писателя, практически, не ставилась. В задачу данного исследования входит анализ особенностей моделирования писателем пространственных отношений и на их основе построение оригинальных художественных образов, а также «поиск приёмов авторского смыслового наполнения текста» [2, с. 154]. В ходе работы над проблемой «пространство-образ» мы опирались на пространственную оппозицию «внутреннее-внешнее», введённую Ю. М. Лотманом, не предполагая использования структурного анализа, разработанного

Лотманом, а употребляя его терминологию, преимущественно как «инструмент» исследования композиционных особенностей романа, а также анализа некоторых художественных образов [3, с. 487].

Актуальность предпринятого исследования связана с попыткой рассмотреть творчество Готорна с опорой на пространственную оппозицию «внешнего» и «внутреннего», а также выделить новые типы пространства и определить его роль в процессе создания художественных образов, что позволит «разгадать ключевой алгоритм построения текста» [2, с. 156]. В романе писатель экспериментирует с художественным пространством и системой образов, без учёта анализа означенного художественного эксперимента восприятие смысловой составляющей произведения остаётся неполным.

Ю. М. Лотман вводит термин «внутреннее-внешнее», исследуя художественное пространство, состоящее из анализа художественных текстов соответствующих эпох и культур [4, с. 392]. В текстах Лотман выделяет особое художественное пространство – «континуум, в котором размещаются персонажи и совершается действие» [4, с. 418], условно разделяя его видимой либо невидимой границей на «внешнее» и «внутреннее» [4, с. 392]. Художественное пространство, по Лотману, «не есть пассивное вместилище героев и сюжетных эпизодов. Соотнесение его с действующими лицами и общей моделью мира, создаваемой художественным текстом, убеждает в том, что язык художественного пространства – не пустотелый сосуд, а один из компонентов общего языка, на котором говорит художественное произведение» [4, с. 419].

Опираясь на оппозицию «внутреннее-внешнее», выделим в творчестве Готорна такие типы пространств, как: внешнее «реальное» пространство, обозначив его ВШ; внутреннее пространство (ВН); «нереальное» мистическое пространство (МС). Наряду с «мистическим» пространством возникает «мифологическое» (МФ). Для романов Готорна схему «взаимопроникновения» пространств в рамках художественного произведения можно, на наш взгляд, выразить следующим образом:

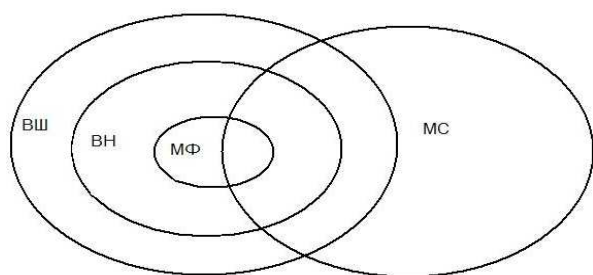


Рис.

Под «мистическим» пространством мы понимаем пространство потустороннего мира, а под «мифологическим» типом пространства – художественное пространство, создаваемое автором с опорой на мифологические сюжеты и образы. Подобный тип пространства появляется в творчестве Н. Готорна только в последнем романе «Мраморный Фавн» (1860), где встречаются образы бога вина Вакха, нимф, Аполлона, а также мифологического существа, заимствованного автором из древнеримской мифологии, Фавна – бога плодородия, покровителя лесов, пастбищ и полей.

Согласно схеме очевидно взаимовлияние всех четырёх видов пространств. В результате персонажи автора, даже не принадлежащие «мифологическому» пространству, оказываются в определённой степени мифологически окрашены, что необходимо учитывать при анализе романа. «Мистическое» пространство пронизывает остальные три типа пространств, позволяя окрашивать образы целого ряда персонажей, таких как Гефсиба, Фиби, Клиффорд («Дом о семи фронтонах» – 1851), Чиллингуорт, Димсдейл, Перл («Алая буква» – 1850), в мистические тона.

Специально отметим, что между разными типами пространств наличествуют границы, в роли которых выступают как реальные, так и условные и даже мистические и мифологические атрибуты романов. Границы между «внешним» и «внутренним» пространствами (дверь, окно, стены и т.п.) не только разграничивают пространства на «внутреннее» и «внешнее», но и одновременно принадлежат какому-либо пространству.

По справедливому утверждению Ю. Лотмана, характер границы обусловлен «мерностью ограничиваемого ею пространства (и обратно)» [4, с. 397], а граница «всегда принадлежит лишь одному –

внутреннему или внешнему – и никогда обоим сразу» [4, с. 397].

Герои Готорна отделены, как правило, от «внешнего» пространства пространственной границей, к примеру, стенами дома в романе «Дом о семи фронтонах», которую они до поры до времени не могут преодолеть. Возможность выйти за пределы одного пространства и попасть в другое пространство осуществима только в случае их духовного перерождения.

Так, Гефсиба на протяжении всего повествования несёт на себе бремя затворничества, существуя исключительно в рамках внутреннего пространства дома. Она на протяжении всего повествования пытается преодолеть былую «аристократическую спесь», которая была характерна для представителей её рода. Пытаясь избавиться от «рудиментов» прежнего аристократизма, не вписывающихся в современную буржуазно-капиталистическую эпоху, героиня открывает мелочную лавку, некогда закрытую её предком, тем самым условно преодолевая пространственную границу разных социальных миров. И лишь в финале, пережив душевное возрождение, состояние несвободы, сковывающее её действия, исчезает. В результате изменяется её внутренний мир и, следовательно, внешний облик. Таким образом, проблема соотношения «внутреннего» и «внешнего» приобретает новое измерение: условное взаимодействие пространств происходит уже «внутри» персонажа.

В романе «Алая буква» появляется тема «личного» пространства в связи с образом главной героини Эстер Прин. В её «личное» пространство не может проникнуть никто другой, поскольку она сама создала его вокруг себя. С одной стороны, тем самым она как бы убежала себя, что, отстраняясь от людей, находясь в одиночестве, она искупает свою вину. С другой стороны, данное «личное» пространство оберегало её от агрессии окружающего внешнего мира, которую с момента обнаружения её греха она постоянно ощущала на себе. В связи с этим представляется интересной мысль Ю. М. Лотмана о том, что необходимо «различать сюжетную коллизию (проникновение через границу пространства) и несюжетную: стремление внутреннего пространства защитить себя, укрепив границу, и внешнего – разрушить внутреннее, сломав границу» [4, с. 398]. Таким образом, Готорн создаёт по отношению к пространству данного персонажа «несюжетную коллизию», Эстер пытается защитить своё внутреннее пространство, а вектор внешнего пространства, окружающего её, направлен на разрушение внутреннего пространства. В стремлении сломать границу, отделяющую эти пространства, в случае с Эстер, эта попытка оказалась обречена на поражение. В романе «Мраморный Фавн» внешний вид персонажей изменяется в соответствии с тем пространством, в котором они находятся в случае пересечения так называемой «границы» про-

странств. К примеру, образ Фавна кардинально меняется при переходе из одного пространства в другое: герой становится то весёлым, то грустным. Когда Фавн оказывается в так называемом «пространстве преступления» (пространство пропасти, возле которой было совершено убийство), автор описывает героя грустным, печальным, потерявшим интерес к жизни.

Как видим, писатель выстраивает сложную систему пространственных регистров, которые помогают ему передать внутреннюю и внешнюю динамику создаваемых им образов. «Внешнее» пространство, взаимодействуя с «внутренним», «мистическим» и «мифологическим» пространствами, существенно влияет на персонажей, определяя их мысли и поступки. Когда герои перемещаются из одного пространства в другое, изменяется либо их внешний облик, либо их внутренний мир. Пространство может сковывать их действия и, напротив, побуждать их к действию. Зачастую подобные перемещения героев из пространства в пространство вынесены в названия глав, что ещё раз под-

тверждает важность пространственных отношений в моделировании художественных образов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. *Формы времени и хронотопа в романе // Эпос и роман*. СПб.: Азбука, 2000. С. 9–176.
2. Морозкина Е. А. Герменевтика в филологии, лингвистике и переводоведении // *Вестник Башкирского университета*. 2012. Т. 17. №1. С. 154–157.
3. Камалов Р. И. Художественная реализация модели «внутреннее-внешнее» в характеристике образов Н. Готорна «Дом о семи фронтонах» // *Вестник Башкирского университета*. 2013. Т. 18. №2. С. 487–493.
4. Лотман Ю. М. *Статьи по семиотике культуры и искусства*. СПб.: Академический проект, 2002. 543 с.
5. Топоров В. Н. *Пространство и текст // Текст: семантика и структура*. М.: Наука, 1983. С. 227–284.
6. Корнева В. В. *Лингвистика на просторах пространства (обзор публикаций последних лет) // Вестник ВГУ, серия: лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2006. №1. С. 154–163.
7. Морозкина Е. А., Камалов Р. И. Художественная реализация модели «внутреннее-внешнее» в композиции романа Н. Готорна «Дом о семи фронтонах» // *Вестник Башкирского университета*. 2013. Т. 18, №1. С. 89–94.

Поступила в редакцию 25.09.2014 г.

MODELING OF ARTIFICIAL SPACE AND HEROES IN N. HAWTHORNE'S NOVELS

© E. A. Morozkina¹, R. I. Kamalov^{1*}, M. V. Kozhevnikov²

¹*Bashkir State University
19 Kommunisticheskaya St., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

²*Chelyabinsk State Pedagogical University
69 Lenin Ave., 454021 Chelyabinsk, Russia.*

Phone: +7 (347) 251 59 07.

**Email: lingvodidactica@mail.ru*

The category of space, playing the important role in composition of N. Hawthorne's novels and in formation of his characters is studied. The "internal" and "external" types of space and also "mystic" and "mythological" kinds of space forming the subject of the novels and the peculiarity of literary characters are distinguished. The problem of the space borders that are not always overcome by the heroes is proclaimed. When Hawthorne's characters have overcome the space borders, their appearance and even their way of thinking have been changed either destructed or got better. Such types of space as "crime space" where murder occurs (takes place) and also "private" space which, on the one hand, keeps the character from the aggression of the outer world and, on the other hand, restricts him from social world, making him feel alone, are signified. The existence of compound system of space registers forming the dynamics of thoughts and behavior of the characters made by the writer is proved.

Keywords: *space, character, border, continuum, external-internal.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Bakhtin M. M. Epos i roman. Saint Petersburg: Azbuka, 2000. Pp. 9–176.
2. Morozkina E. A. Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2012. Vol. 17. No. 1. Pp. 154–157.
3. Kamalov R. I. Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2013. Vol. 18. No. 2. Pp. 487–493.
4. Lotman Yu. M. Stat'i po semiotike kul'tury i iskusstva [Works on the Semiotics of Culture and Art]. Spb.: Akademicheskii proekt, 2002.
5. Toporov V. N. Tekst: semantika i struktura. Moscow: Nauka, 1983. Pp. 227–284.
6. Korneva V. V. Vestnik VGU, seriya: lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. 2006. No. 1. Pp. 154–163.
7. Morozkina E. A., Kamalov R. I. Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2013. Vol. 18, No. 1. Pp. 89–94.

Received 25.09.2014.